

Б.З. ДОКТОРОВ¹

¹ Независимый исследователь.
Foster-City, USA.

70 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ГЕННАДИЯ БАТЫГИНА (19 ФЕВРАЛЯ 1951 г. – 1 ИЮНЯ 2003 г.)¹

Для цитирования: Докторов Б.З. 70 лет со дня рождения Геннадия Батыгина (19 февраля 1951 г. – 1 июня 2003 г.)// Социологический журнал. 2021. Том 27. № 1. С. 184–189. DOI: 10.19181/socjour.2021.27.1.7850

Уверен, старичок, нам и сейчас было бы о чем поговорить...

19 февраля исполняется 70 лет со дня рождения Геннадия Семеновича Батыгина. Ему суждено было прожить немногим полувека, и не стало его без малого 20 лет назад. Для многих он жив и всегда будет оставаться таким. И уже для многих он становится легендой.

Батыгин оставил яркий след в истории нашей науки: он — исследователь, учитель, редактор, организатор науки.

Прочитую два небольших фрагмента из интервью, проведенного Натальей Мазлумяновой с Геннадием Батыгиным 23 января 2002 г.:

«...с восьми или девяти лет у меня была голубая мечта — велосипед. Велосипед заменял для меня все блага мира. Мне нельзя было быстро ходить и бегать, упаси Бог ездить на велосипеде. Но вот мне исполнилось тринадцать, и врачи сказали, что угрозы сердечной недостаточности нет, ревмокардит компенсирован в связи с новым периодом жизни — подростковым... Я до сих пор помню день, когда отец и мать вместе со мной поехали в “город” (так называли центр Сызрани) и мне купили велосипед. “Спутник”, темно-синего цвета, с переключением передач! Это, конечно, не такой велосипед, какие у меня появились позже, но радость моя была невообразимой» [1, с. 134–135]. И далее: «...летом (зимой я не рискую ездить на велосипеде) я всегда испытываю ощущение полноценной жизни, когда пилотирую легкую, шуршащую по асфальту машину» [1, с. 166].

Сегодня эти слова Батыгина кажутся некоей мистикой, ведь не только вся его жизнь была связана с велосипедом, но и смерть. Это велосипедная поездка с друзьями. Смерть наступила мгновенно, он умер на шоссе, по которому только что пилотировал свой велосипед...

О смерти Батыгина я узнал ранним калифорнийским утром 1 июня, когда в Москве уже наступила вторая половина следующего

¹ Эта заметка в авторской редакции также опубликована на Facebook: URL: <https://www.facebook.com/boris.doktorov.1/posts/2313078765499466> — Прим. ред.

дня. Не верилось, не укладывалось в голове. Но все же через час-полтора написанный мною некролог был размещен в Интернете и отправлен в Москву. Несколько позже он был опубликован в питерском журнале «Телескоп»:

«Геннадий Семенович Батыгин (1951–2003)»

Я не помню, когда и при каких обстоятельствах мы познакомились. Я знал Гену Батыгина всегда. Мы жили и работали в разных городах: он в Москве, я в бывшем Ленинграде. Я старше его на десять лет. Нас никогда не связывали никакие формальные отношения. Мы не участвовали вместе ни в одном из проектов. Я не помню, чтобы мы когда-либо говорили с ним о политике или об окружавших нас людях. Мы работали в одном профессиональном цехе. Это было и основой наших встреч, и главным мотивом. Каждая встреча — а в некоторые годы я бывал в Москве по несколько раз в месяц — продолжала предыдущую... Она начиналась в редакции тогда единственного в Союзе профессионального журнала «Социологические исследования», продолжалась по дороге к нему домой, и потом — до поздней ночи. Нередко я оставался у него до утра. Зная о моих регулярных поездках между Ленинградом и Москвой, он говорил: «Ну ладно, старичок, заходи завтра...»...В те годы нас интересовали методология измерения социальных процессов, развитие эмпирических методов социологии, некоторые аспекты истории и философии социального познания. Наши беседы никогда не были рассмотрением частных, конкретных вопросов. Нас тянуло к поиску каких-то констант, детерминировавших процесс научного познания. Он не только прекрасно знал философию и социологию, у него было удивительное личное понимание взаимосвязи этих предметов. Он глубоко видел различия в историческом и логическом, но эти различия ему не были интересными. Много интереснее ему было искать те области, где и в силу каких-то причин логическое и историческое представлялись ему едиными. Ибо это — точки роста нового знания.

В беседах он не старался доказывать свою правоту, он стремился понять себя. Его определение социологии: «Социология — это то, что мы публикуем в нашем журнале», — не было заявлением чиновника, следовавшего какой-то свыше заданной политике. Он чувствовал свою правоту в понимании движения социологии и своими силами пытался противостоять жестким идеологическим императивам конца 1970-х — первой половины 1980-х годов.

Мой переезд в Америку не разорвал наших отношений. У меня на полке стоят почти все выпуски его «Социологического журнала». В нем публиковались многие авторы, но журнал был «батыгинским». Он многое сделал. И очень многое еще мог сделать. Мне будет всегда грустно без Гены» [2].

Восемь лет назад, по случаю 10-летия со дня смерти Батыгина, я писал: «Сейчас Батыгину было бы лишь 62 года. Каждый скажет, для исследователя-обществоведа, гуманитария это не время подведения итогов, но период обобщения накопленного опыта. В этом возрасте ученые, как правило, полны планов и ощущают в себе силы для решения по-настоящему важных и сложных проблем. То, что Батыгин успел сделать, и то, как он очертил свое исследовательское пространство, открывало ему перспективы для глубоких, многоаспектных поисков, а его эрудиция и работоспособность давали основание надеяться на последующие успехи его научной деятельности. К сожалению, сполна реализовать задуманное ему не удалось. Его жизнь, а значит, и его биография, завершились. Началась его постбиография» [3, с. 5]. И в качестве вывода — утверждение: «Прошло десять лет с момента смерти Геннадия Батыгина. Но своими работами он, безусловно, участвует в развитии российской социологии. И можно предположить, что его постбиография будет долгой и насыщенной» [3, с. 14].

Сегодня у нас есть возможность на многих примерах показать справедливость этого положения. Отмечу лишь три обстоятельства. Первое: Батыгину не было 50 лет, когда под его редакцией была сделана книга «Российская социология шестидесятых годов в воспоминаниях и документах» [4]. Тогда была серия бесед с социологами-современниками, сегодня значительной части тех ученых уже нет, а сама книга приобрела новое значение. Она вводит в мир тех, кто участвовал в создании отечественной социологии, и с каждым годом ее значение будет расти. Она уже является базовой для историков советской социологии и тем более будет таковой для новых поколений социологов.

Второе обстоятельство: Батыгин внес значимый вклад в подготовку социологов в Шанинке, и немалое число его учеников уже давно стали сильными самостоятельными исследователями и активно передают свой опыт новым поколениям наших коллег. Уверен, многое в методологии их преподавания и, что особенно ценно, в характере их сотрудничества с молодыми хранит в себе опыт общения с Батыгиным.

И третье: Батыгин прошел школу работы с социологическими текстами в журнале «Социологические исследования» под руководством А.Г. Харчева и в 1994 г., ему было лишь 43 года, основал «Социологический журнал». Здесь было иное понимание социологии, свой взгляд на методологию и свои подходы к отбору и редактированию текстов. К сожалению, он смог вести это издание недолго, менее десяти лет. Но благодаря его коллегам и друзьям, отмечу главных редакторов — Д.Л. Константиновского, В.А. Ядова и П.М. Козыреву, — и самоотверженной преданности журналу Л.А. Козловой, «хранительницы очага», издание существует, и в нем сохраняется дух Батыгина.

Одновременно была опубликована еще одна статья с анализом жизни и творчества Батыгина: «Г.С. Батыгин и формирование четвертого

поколения советских и российских социологов» [5]. Здесь делалась попытка изучить биографии в рамках совмещения личностного и поколенческого подходов, ранее применявшегося в серии статей о жизни и творчестве социологов первых трех поколений. Поколение I: Б.А. Грушин, Т.И. Заславская, А.Г. Здравомыслов, И.С. Кон, Ю.А. Левада и В.А. Ядов; поколение II: А.Н. Алексеев и Б.М. Фирсов и поколение III: В.Б. Голофаст, Я.С. Капелюш, Г.И. Саганенко и Г.В. Старовойтова. В то время я только начинал осваивать четвертую когорту нашего профессионального сообщества, было проведено лишь 12 интервью с представителями этой общности; сейчас в моей коллекции 51 реальное и мысленное интервью (написанные мною биографические тексты), но вывод, сделанный тогда, не только справедлив и сейчас, но и приобрел большую обоснованность. Суть в том, что, принимая во внимание сделанное Батыгиным в науке, в области подготовки кадров и в придании нашей социологии импульса развития ее интеллектуального потенциала и атмосферы интеллигентности, его можно относить не только к наиболее заметным лидерам своего поколения, но и к тем, кто оказал наибольшее влияние на развитие современной российской социологии в целом.

Выше указаны три текста, из которых видно мое отношение к сделанному Геннадием Батыгиным, однако так сложилось, что я начал свой историко-социологический проект лишь через год-полтора после его смерти. Так что все вопросы, которые я мог бы задать ему относительно его задумки с созданием книги биографий российских социологов, относительно его планов на продолжение этого исследования, остаются во мне. То же можно сказать о размышлениях, лежащих в основании моих поисков, и о разрабатываемых теоретико-эмпирических конструкциях. Таким образом, я постоянно веду с ним беседы, конечно же, охватывающие не только обозначенную проблематику, но и многое другое, важное для меня. Именно это отражено в названии два года назад изданной мною книги «Нескончаемые беседы с классиками и современниками. Опыт историко-биографического анализа» [6]. Это десять биографических текстов о людях, близких мне по характеру их творчества и их гражданским установкам. К классикам я отнес троих американских исследователей общественного мнения и рекламы: Джорджа Гэллапа, Хэдли Кэнтрила и Дэвида Огилви. Я не мог их видеть, но прочитал о них почти все доступное, писал о них с каким-то особым проникновением в их судьбы и часто думаю об этих талантливых личностях. Всех семерых российских социологов, тексты о которых вошли в книгу, я знал годами, высоко ценю сделанное ими и их роль в нашем профессиональном сообществе и в современной российской культуре. Все они умерли в разные годы этого столетия. С учетом их принадлежности к социологическим поколениям и алфавита очерки расположены в следующем порядке: Борис Грушин, Татьяна Заславская, Юрий Левада и Владимир Ядов – Андрей

Алексеев — Валерий Голофаст — и ушедший ранее всех, самый молодой Геннадий Батыгин.

Эх, старичок, нам и сейчас было бы о чем поговорить...

ЛИТЕРАТУРА

1. *Батыгин Г.С.* «Никакого другого пути я даже помыслить не мог...» / Интервью подготовила Н.Я. Мазлумянова // Социологический журнал. 2003. № 2. С. 132–167.
2. *Докторов Б.* Геннадий Семёнович Батыгин (1951–2003) // Телескоп: наблюдения за повседневной жизнью петербуржцев. 2003. № 3. С. 56.
3. *Докторов Б.* Геннадий Батыгин: «Я хочу работать в области истории советской социологии» // Социологический журнал. 2013. № 2. С. 5–15. DOI: <https://doi.org/10.19181/socjour.2013.2.379>
4. *Батыгин Г.С.* Российская социология шестидесятих годов в воспоминаниях и документах / Отв. ред. и авт. предисл. Г.С. Батыгин; Ред.-сост. С.Ф. Ярмолюк. СПб.: Изд-во РГХИ, 1999. — 683 с.
5. *Докторов Б.З.* Г.С. Батыгин и формирование четвертого поколения советских и российских социологов // Социологический журнал. 2011. № 1. С. 114–127.
6. *Докторов Б.З.* Нескончаемые беседы с классиками и современниками. Опыт историко-биографического анализа. М.: ЦСПиМ, 2018. — 438 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Докторов Борис Зусманович — доктор философских наук, профессор, независимый исследователь. **Электронная почта:** bdoktorov@inbox.ru

Дата поступления: 16.02.2021.

SOTSIOLOGICHESKIY ZHURNAL = SOCIOLOGICAL JOURNAL. 2021.
VOL. 27. No. 1. P. 184–189. DOI: 10.19181/socjour.2021.27.1.7850

BORIS Z. DOKTOROV¹

¹ Independent researcher.
Foster City, California, USA.

70 YEARS FROM GENNADIY BATYGIN BIRTH
(19 FEBRUARY 1951 – 1 JUNE 2003)

For citation: Doktorov, B.Z. 70 years from Gennadiy Batygin Birth (19 February 1951 – 1 June 2003). *Sotsiologicheskii Zhurnal = Sociological Journal*. 2021. Vol. 27. No. 1. P. 184–189. DOI: 10.19181/socjour.2021.27.1.7850

REFERENCES

1. Batygin G.S. “I couldn’t even imagine any other way...”. *Sotsiologicheskii Zhurnal = Sociological Journal*. 2003. No. 2. P. 132–167. (In Russ.)

2. Doktorov B.Z. Gennadii Semenovich Batygin (1951–2003). *Teleskop: nablyudeniya za povsednevnoi zhizn'yu peterburzhtsev*. 2003. No. 3. P. 56. (In Russ.)
3. Doktorov B.Z. Gennady Batygin: “I want to work in the History of Soviet Sociology”. *Sotsiologicheskii Zhurnal = Sociological Journal*. 2013. No. 2. P. 5–15. DOI: <https://doi.org/10.19181/socjour.2013.2.379> (In Russ.)
4. Batygin G.S. *Rossiiskaya sotsiologiya shestidesyatykh godov v vospominaniyakh i dokumentakh*. [Russian sociology of the sixties in memoirs and documents.] Ed. and foreword by G.S. Batygin. St Petersburg: Izdatel'stvo RGKhI publ., 1999. 683 p. (In Russ.)
5. Doktorov B.Z. G.S. Batygin and the forming of the 4th generation of Soviet/Russian sociologists. *Sotsiologicheskii Zhurnal = Sociological Journal*. 2011. No. 1. P. 114–127. (In Russ.)
6. Doktorov B.Z. *Neskonchaemye besedy s klassikami i sovremennikami. Opyt istoriko-biograficheskogo analiza*. [Never ending chats with classics and contemporaries. a practice in historical-biographical analysis: monograph.] Moscow: TsSPiM publ., 2018. 438 p. (In Russ.)

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Boris Z. Doktorov — Doctor of Philosophical Sciences, Professor,
Independent Researcher. **Email:** bdoktorov@inbox.ru

Received: 16.02.2021.
